

Глава 1121. Странно и непостижимо!

Очевидно, что то, что пережили Ян Фань и Цинь Пэйжоу, было совсем разными сюжетами.

То, что рассказала Цинь Пэйжоу, и то, что испытал Ян Фань, было словно ослиная голова с лошадиным ртом, и они вообще не были на одном и том же канале.

(П.п.: ослиная голова не подходит к лошадиному рту - не попад (об ответе); ни к селу ни к городу; концы с концами не сходятся; нет ничего общего)

«Правда ли, что более 150 лет назад в Жунчэне жил парень по имени Ян Фань, или что каждый персонаж, участвовавший в игре, был заимствован «Спасением» и автоматически преобразован в NPC в определённой сцене?»

"Также, кроме меня, у кого-нибудь есть нечто, подобное системе?"

«Могут ли некоторые предметы и питомцы в игре быть перенесены в реальный мир другими?»

Мысли Ян Фаня были в хаосе, и он всё больше и больше путался в опыте «Спасения».

- Забудь, что за дела, это всего лишь игра! – Цинь Пэйжоу слегка покачала головой и перестала спорить с Ян Фанем о том, кто сильнее, а кто слабее в игре.

Какой бы реальной ни была виртуальная игра, это всего лишь игра, и она не может отображать силу персонажей в реальности.

Как и Ян Фань перед ней, она настолько слаба в игре, что может раздавить троих себя насмерть одним пальцем.

Но в действительности ситуация выглядит совершенно противоположной.

Хотя она не могла видеть сквозь культивирование Ян Фаня, она могла видеть осанку и силу, которые Ян Фань продемонстрировал сейчас, и сцену, где он легко сопротивлялся удару Гу Сююаня в полную силу без малейших повреждений.

Нетрудно догадаться, что сила этого юноши должна быть выше её, и, может быть, одним пальцем может сокрушить трёх подобных ей Боевых Императоров третьего уровня.

- Младший очень заинтересован в этой игре, — мягко спросил Ян Фань, — старшая Цинь знает, где взять игровой шлем или игровую капсулу для этой игры?

- Это невозможно, — прямо покачала головой Цинь Пэйжоу, - Эта штука — голографическая онлайн-игра, разработанная Федеральным исследовательским институтом, с очень высоким уровнем конфиденциальности.

- Меня также пригласили на внутреннее тестирование игры полгода назад. После всего лишь полумесяца игры я была вынуждена выйти из-за окончания времени внутреннего тестирования.

- После этого, сколько бы я ни обращалась и не просила людей, у меня никогда не было возможности войти в «Спасение».

- Даже два месяца назад, когда были вступительные экзамены в университет, этой старушке было отказано во вступлении в общедоступную бета-версию такой крупной игры из-за

противоречивой информации о личности.

Упомянув об этом, Цинь Пэйжоу выглядела сожалеющей.

Игра «Спасение» абсолютно неподобна для старых антиквариатов, переживших переходный период покоя и катаклизма. Испытав его один раз, это останется незабываемым.

Это так реально, так реально, что Цинь Пэйжоу думает, что она снова жила, и она не хочет снова выходить из «Спасения».

Жалко, что федеральное правительство и ФНИИ слишком жестко контролируют "Спасение". Даже на вступительных экзаменах в университет, один человек, один аттестат, одна машина. Выявление костного возраста обязательно.

- Полгода назад? – уголок рта Ян Фаня дёрнулся, и на этот раз это было ещё более неуместно.

Полгода назад Ян Фань все ещё был «Позором Хуанань», и он официально не связывался с системой приобретения «Спасение», чтобы избавиться от титула полного мусора.

До этого он даже не входил в «Спасение», где его могла встретить Цинь Пэйжоу? Где «Спасение» собрало его настоящую личную информацию?

В то время он был лишь самой незначительной персоной среди множества старшеклассников на северо-западе. Даже если бы федеральное правительство имело возможность собирать о нём всевозможную информацию с помощью различных средств, собрать такую информацию было бы невозможно. Воин боевых искусств в течение десяти лет – какой смысл сообщать о полном куске дерьма?

Таким образом, по сравнению с его собственной личной информацией, она была собрана и применена заранее «Спасением» и введена в игру, чтобы действовать как неуместный NPC.

Ян Фань больше верил, что в Жунчэне более 150 лет назад действительно мог быть парень с таким же именем и фамилией, как у него.

Память нельзя подделать.

Причина, по которой Ян Фань так уверен, заключается в том, что в его памяти есть жизненный опыт Ян Фаня за последние 26 лет в Жунчэне, учёба в школе, работа, безработица, любовь... и секс, всё это живо в его памяти, и он действительно испытал это.

Поэтому Ян Фань считает, что Ян Фань в Жунчэне действительно существовал, и его опыт в игре может быть не просто игрой.

«Может ли быть так, что мой игровой опыт настолько отличается?» - Ян Фань гадал в своём сердце.

Из-за внутреннего теста или чего-то ещё, Ян Фань, похоже, вообще не встречал геймеров в игре, по крайней мере, никто не доказал и не сообщил ему, что они игроки.

От начала до конца Ян Фань, казалось, играл в одиночную игру, как будто он действительно путешествовал во времени и пространстве.

- Не волнуйся, братишка, - Цинь Пэйжоу утешила его, - Я уже получила точные новости. Максимум через месяц онлайн-игра «Спасение» будет официально выпущена. В то время это

будет не сетевая операция одного региона, а все тридцать шесть регионов Федерации будут иметь общую спутниковую сеть.

- В то время у всех людей будет возможность войти в «Спасение». Люди, сидящие дома, также смогут оценить обычаи и военный опыт в разное время, в пространстве и в разных регионах.

- По крайней мере, с выходом «Спасения» число пробуждённых духовных мастеров в человеческом роде неизбежно увеличится в геометрической прогрессии. Опыт на грани жизни и смерти в «Спасении» абсолютно захватывающий! – во время рассказа глаза Цинь Пэйжоу загорелись, она явно с нетерпением ждала официального релиза «Спасения».

Ян Фань слегка кивнул.

Он уже знал эту новость, и она была более точной, чем то, что сказала Цинь Пэйжоу.

Ведь именно его ученик Тянь Тяньюй решал ключевые технические проблемы «Спасения» по всей Федерации.

В противном случае, даже если «Спасение» будет официально выпущено, его можно будет запустить только в частичной сети между одним регионом и другим регионом, что сильно снизит игровой опыт «Спасения».

- Старая ведьма! Что ты только что сделала с молодым мастером, и где духовное сокровище уровня Императора молодого мастера, почему оно пропало?! – в это время Гу Цифэн, который был рядом с ними, уже освободился от околдовывания Цинь Пэйжоу. Когда он проснулся, он обнаружил, что духовное сокровище уровня Императора, которое он носил на талии, исчезло.

Цинь Пэйжоу подняла брови, неожиданно подняла голову и взглянула на Гу Цифэна.

Хотя у этого маленького ублюдка скверный характер и вонючий рот, его духовное развитие всё ещё довольно хорошо, и он так быстро избавился от влияния её околдовывания.

Неплохо.

- Малыш, если не хочешь умереть, очисти свой рот для этого старика! – Шэнь Юй выскочил в этот момент, чтобы освежить своё присутствие, прямо встал между Гу Цифэном и Цинь Пэйжоу, указал на нос Гу Цифэна и выругался, - Это так Гу Сююань обычно учит тебя любить молодых и уважать старших?

Хрясь!

Как только были произнесены слова «уважать старых и любить молодых», Шэнь Юй почувствовал ледяной холод за спиной. Зная, что нарушил табу босса, он быстро изменил слова и сказал:

- Знаешь, кто эта красивая старшая сестра перед тобой?

- Веришь или нет, даже если старик Гу Сююань придёт лично, он не посмеет быть грубым перед этой красивой и добродетельной старшей сестрой!

Гу Цифэн выглядел поражённым.

Эти люди на самом деле прямо называли имя его дедушки, кажется, что его старый зад был обнажён.

Но суть проблемы в том, что эти люди знали о его отношениях с Гу Сююанем, но они осмелились быть такими безрассудными без какой-либо сдержанности или трусости.

Что, он пнул железную пластину?

Глаза Гу Цифэна скользнули по Шэнь Юй и Цинь Пэйжоу, глядя на них, их развитие было явно не таким сильным, как у дедушки, так почему они были такими высокомерными?

Библиотекарь, учитель боевых искусств в царстве Короля, какое у него может быть положение, разве он не дурачит людей намеренно?

"А? Нет!" - взгляд Гу Цифэна снова вернулся к Цинь Пэйжоу.

Только в это время он понял, что эта библиотекарь, которая была на вершине царства гротмейстера, смогла достичь Императорского уровня за такой короткий период времени!

Что здесь происходит, почему она так намеренно скрывает своё развитие?

Нима.

Разве это не должно быть преднамеренной ловушкой против него, Гу Цифэна!

На какое-то время в Гу Цифэне вспыхнула паранойя преследования, его бдительность возросла, его мысли зашевелились, и он достал духовное сокровище Императорского уровня из пространственного артефакта и сжал его в ладони.

Будучи сыном аристократической семьи, он видел слишком много таких ловушек на женщин и подготовленных подстав, и сразу почувствовал, что, возможно, попал в чью-то ловушку.

Ян Фан, Цинь Пэйжоу и Шэнь Юй почти одновременно почувствовали существование Духовного Сокровища уровня Императора в его руке.

Уголок рта Ян Фаня дёрнулся. Он не ожидал, что Гу Сююань вполне готов заплатить свои взносы, и на самом деле сделал целых два духовных сокровища Императорского уровня для Гу Цифэна.

С другой стороны, Цинь Пэйжоу и Шэнь Юй начали материться в своих сердцах. Когда Линбао уровня Императора стали китайской капустой, и их можно доставать одно за другим?

Я больше всего ненавижу таких донатных игроков, они просто бесчеловечны, это слишком сильно разрушает баланс игры.

— Малыш, не нервничай, это просто недоразумение, - в это время Ян Фань тихо заговорил, - Ты уже потратил впустую одно духовное сокровище уровня Императора только что, так что ты не хочешь тратить ещё одно сейчас, не так ли?

Говоря, Ян Фань прямо направил на Гу Цифэна навык обаяния.

«Вы использовали навык очарования на Духовном Короле третьего уровня Гу Цифэне, и очарование было успешным. Благосклонность Гу Цифэна к вам значительно улучшилась, умственная сила +2, умственная воля +2 и мастерство навыков +4».

Ничего удивительного, успех.

Проведя ту же операцию ещё три или два раза, Ян Фан также повысил благосклонность Гу Цифэна до уровня крайнего дружелюбия.

Почти в то же время глаза Гу Цифэна изменились, когда он снова посмотрел на Ян Фаня.

От незнакомца к знакомому, от знакомого к дружескому, а затем от дружеского к благоговейному.

Глядя на Ян Фаня, Гу Цифэн почувствовал, что снова вернулся к своему дедушке Гу Сююаню, хотя его чувство безопасности удвоилось, но он также несколько расслабился.

Этот человек заслуживает доверия!

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1810407>